

Книга В.В. Шаповала является результатом многолетнего интереса автора, с одной стороны, к цыганскому языку и, с другой, к различного рода аргю. В основу монографии легли ранее опубликованные статьи автора, прежде всего, [Шаповал 2007; 2008а; 2008б]. Предмет исследования – слова цыганского происхождения, встречающиеся в жаргонных словарях русского языка. В.В. Шаповал последовательно доказывает, что цыганские слова не являются сколько-либо значимой частью русского жаргона, а те слова, которые отмечены в жаргонных словарях, обычно занесены в словарь неправомерно и реально в русском аргю не употребляются.

Влияние цыганского языка на языки окружения интересовало ученых с самых первых исследований, посвященных цыганскому языку, ср. [Miklosich 1876]. Статья А.П. Баранникова [Баранников 1931] – первое исследование влияния цыганского на русский язык – логично вписывается в тематику подобных исследований, которые в 30-е гг. прошлого века велись с особой интенсивностью, ср. статьи о заимствованиях в голландский [Kluuyver 1934], в эстонский [Ariste 1935], итальянский [Pasquali 1935], шведский [Ward 1936] и др. языки. Интерес к теме влияния цыганского на языки окружения сохраняется и в исследованиях последних двадцати лет, ср. сборники [Bakker, Cortiade (eds.) 1991] и [Matras (ed.) 1998]. Появление книги, обобщающей, анализирующей и во многом пересматривающей выводы существующих работ о влиянии цыганского на русское аргю и в целом на русский язык, безусловно, имеет значение для цыгановедения как в России, так и в других странах.

Монография В.В. Шаповала состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. Во введении автор приводит аргументы в пользу полновесного исследования вклада цыганского языка в словарный состав русского аргю, в частности, ссылается на то, что после статьи А.П. Баранникова 1931 г. не только не было ни одной работы, которая бы критически проанализировала весь список жаргонизмов, выявленных Баранниковым, но и ни один из изданных после 1931 г. словарей русского жаргона не анализировался на наличие цыганизмов за пределами этого списка.

Первая глава рецензируемой книги посвящена обсуждению выводов статьи Баранникова и приведенных в ней объяснений цыганских слов, а также уточнению списка цыганизмов словаря С.М. Потапова 1927 г. [Потапов 1927], который послужил основным источником для исследования Баранникова. Анализ, проведенный В.В. Шаповалом, показывает, что хотя

структура и отчасти основные идеи статьи Баранникова оказали влияние на другие исследования, посвященные влиянию цыганского на аргю, ср. [Костов 1956; Horbatsch 1978], выводы статьи часто не выдерживают критики. В работе Баранникова выявлено 113 словарных позиций (некоторые из них представляют собой сочетания слов), из которых, по мнению В.В. Шаповала, 39 элементов не имеют к цыганскому языку никакого отношения, ср. латинизм *лярва*, гебраизм *хавир*, офенское *шурье* и т. п. Например, Баранников считает цыганским слово *бета* 'барышня', сопоставляя его с ново-инд. *beṭī* 'девочка', отсутствие же этого слова в известных цыганских диалектах он объясняет тем, что оно «могло быть случайно не зарегистрировано» [Баранников 1931: 154]. В.В. Шаповал же видит в этом мнимом «цыганизме» женский род известного в условных языках слова *бетот* 'этот' (с. 58)¹. Те же слова из списка Баранникова, которые можно признать цыганскими, вызывают определенные сомнения в связи с надежностью основного источника – словаря С.М. Потапова. Из 113 цыганских слов, проанализированных Баранниковым, 107 позиций взяты из словаря Потапова, при этом 106 из них появились впервые по сравнению со словарем того же автора 1923 г. Большинство из них так и осталось гапаксами, не отмеченными в других словарях. На самом деле словарь 1927 г. содержит гораздо больше слов и выражений цыганского языка. Фразы и словосочетания Баранников анализировать отказался, так как «трудно считать их постоянными компонентами аргю» [Баранников 1931: 158]. В.В. Шаповал подробно разбирает все 24 фразы и словосочетания из словаря и приходит к выводу, что эти весьма неточно записанные выражения использовались как источник слов в основном алфавитном порядке словаря. Таким образом, есть основания полагать, что значительная часть материала из словаря Потапова не имеет никакого отношения к русскому жаргону. Стоит также отметить, что некоторые, по всей видимости, цыганские слова не были опознаны Баранниковым, это справедливо относительно числительных, например, словарная статья *шелкапчук* '100' раскладывается на два элемента – цыг. *шэл* 'сто' и тюрк. *капчук* 'мешок, кошель' > '100 рублей'. Некоторые слова, наличествующие в словаре Потапова, не были

¹ Добавим от себя, что согласно *-t-* в новоиндийском слове *beṭī* (ср. пракрытское *biṭṭī*) в цыганском никак не может соответствовать *-t-*, так как др.-инд. *-t-* > цыг. *-rr-* (*-ř-*), а др.-инд. *-t-* > цыг. *-r-*.

опознаны Баранниковым вследствие неверной их передачи, одна из основных причин этому – неправильное прочтение букв в записях, ср. *джи* вместо *джа* ‘иди’ (с. 49) или *як* ‘спички’ у Потапова и рус.-цыг. *яг* ‘огонь’ (с. 52). Проведенный В.В. Шаповалом анализ цыганских слов и фраз в словаре Потапова показывает, что значительная часть материала была извлечена не из русской, а из цыганской речи, что еще раз свидетельствует в пользу того, что «“цыганские элементы” словаря русского жаргона 1927 г. в массе своей к собственно русскому жаргону отношения не имеют» (с. 55).

В первой главе автор также обращается к вопросу о диалектной принадлежности записей словаря Потапова. В статье Баранникова приведены 11 слов, которые по своим фонетическим и морфологическим характеристикам относятся к сэрвицкому диалекту цыганского языка, носители которого преимущественно проживают на территории Украины и в южных областях России. Еще 24 элемента из пропущенных Баранниковым в словаре Потапова, по мнению В.В. Шаповала, также можно отнести к языку цыган-сэрвов. Остальные слова за редким исключением не подлежат какой-либо четкой диалектной классификации. Такой географический и диалектный «уклон» цыганских элементов словаря Потапова наводит на мысль, что данный материал мог быть собран при агентурной разработке (с. 67).

Во второй главе автор анализирует материал трех жаргонных словарей, вышедших в девяностые годы [Миляненок 1992; Балдаев и др. 1992; Балдаев 1997] (последние два издания отличаются друг от друга только наличием у первого еще двух авторов). С помощью изощренного текстологического анализа этих словарей В.В. Шаповалу удается убедительно показать, что огромное количество приводимых там слов, в том числе все «цыганские», – вовсе не плод лексикографических изысканий авторов, а результат элементарного плагиата. Выяснилось, что источником этих слов является какой-то немецкий словарь (или несколько словарей) криминального жаргона. Более того, авторы рассматриваемых российских словарей пользовались даже не самим этим немецким изданием, а неким вторичным – причем одним и тем же – «протографом», т.е. сделанными от руки некачественными выписками из этих немецких словарей. Из каких именно – точно не известно, но очень вероятно, что это были словари [Polzer 1922] (непрофессиональная компиляция других словарей) и [Wolf 1956]. В отличие от российских жаргоноведов, Вольф всегда приводит жаргонный источник, из которого взято то или иное слово, и сопровождает ненемецкие слова пометами, указывающими на происхождение, например, из цыганского языка или идиша. Поэтому нередко В.В. Шаповалу удается уста-

новить опубликованный ранее первоисточник и в деталях реконструировать судьбу слов, после вековых скитаний – с грубейшими и многократными искажениями – очутившихся в российских словарях. Ошибки же при выписывании слов – сначала немецкими авторами из их источников, затем анонимными компиляторами из немецкого словаря, а потом уже авторами российских словарей из этих выписок – наслаивались друг на друга, создавая эффект снежного кома, порой приводя к курьезам.

Так, очень непростой «жизненный путь» прошло слово *вуравель*, приводимое всеми тремя российскими словарями со значением «вошь» и с пометой «мн.», т.е. «слово международного жаргона». Оказывается, это слово введено в научный обиход академиком В. Зуевым в 1787 г., который в своих «Путешественных записках» [Зуев 1787: 182] привел фразу с переводом на язык белгородских цыган: «Ета птица летает тихо. Откадай чирикли вуравель на фарте» (с. 75), в которой слово «вуравель» значит ‘летает’. Затем А.Ф. Потт, знаменитый немецкий индоевропеист, почти 60 лет спустя приводит это слово в следующем виде: «*Wurawel* (volat) Sz., vgl. Laus.-Wend. worac (arare)» [Pott 1845: 79]. Помета «Sz.» – это отсылка на труд Зуева, а «Laus.-Wend.» – сокращение «Lausitz-Wendisch», тогдашнего немецкого названия серболужицкого языка². Это слово приводит в 1922 г. немецкий же исследователь В. Польцер, по-видимому, не вникавший в пометы и усмотревший в первой части сокращения «Laus.-Wend.» хорошо знакомое ему немецкое слово *Laus* («вошь»), и словарная статья приняла вид «*Wurawel Laus*». Отсюда это слово, зажившее новой жизнью, прямо или опосредованно, попало в российские словари. (Оно приводится и Вольфом, отмечающим, кстати, что истинное его значение – ‘летает’.) Российские авторы «добросовестно» транскрибировали кириллицей немецкое *Wurawel*, прибавив на конец мягкий знак, и снабдили слово ударением (видимо, руководствуясь своим чутьем!), так что получилось «вуравель, *мн.* [международный жаргон] вошь». Таким образом, пишет В.В. Шаповал, *вуравель* ‘вошь’ – это лексикографическая мнимость «в кубе» (с. 76).

Автор приводит десятки таких «детективных историй» (рассматривается всего 186 слов). Процесс копирования слов из немецких источников сопровождался на каждом шагу регулярно совершаемыми ошибками: чисто зрительное смешение букв, неправильная их фонетическая трактовка, неверное копирование толкования слова или же ошибочное его осмысление и др. Читатель видит, какие ловушки ожидают его на

² При этом само этимологическое сближение Потта, как справедливо указывает автор, некорректно.

каждой странице многочисленных современных словарей жаргона (ведь эти слова продолжают «кочевать» в дальнейшие издания). Мало того, что исследователи не сомневаются в подлинности и правильности этих слов, но и не ставится под вопрос даже их принадлежность к русскому жаргону, хотя на самом деле – парадоксальным образом – все эти «жаргонные», т.е. якобы разговорные слова, являются чисто книжными заимствованиями из издания в издание.

Нам представляется небезынтересным то обстоятельство, что из точно не выявленного немецкого словаря (в основном, видимо, Польцера) выписывались преимущественно цыганские и еврейские слова (судя по пометам Вольфа «Zig.» и «Jidd.»). В словарь Польцера они попали неслучайно: Польцер сам указывает, что включает их *наряду* с собственно жаргонными словами, характерными для преступников. Впрочем, этот словарь адресован правоохранительным органам (с. 72), из чего следует, что тогдашняя немецкая полиция проявляла особый интерес к евреям и цыганам. А вот чем руководствовались российские авторы, выбирая в основном как раз эти слова, остается только гадать... Таким образом, В.В. Шаповал не только предостерегает читателя от излишней доверчивости, но и наглядно вскрывает «творческую лабораторию» авторов рассматриваемых словарей.

В заключении В.В. Шаповал подводит итоги анализа цыганской лексики в русских жаргонах, делая вывод, что компиляция разных источников может превратиться в «анонимную и даже нелокализуемую фальсификацию» (с. 161).

Приложение к рецензируемой монографии содержит список ошибок прочтения букв и составленную на их основе таблицу.

Изложим несколько своих замечаний.

Автор подробно разбирает содержание статьи Баранникова (с. 24–38), а также других исследователей цыганских заимствований в русском аргоне, см., например, [Бондалетов 1965; Horbatsch 1978; Быков 1994; Грачев 1997; Елистратов 2000], однако в книге практически полностью отсутствуют какие-либо отсылки и сопоставления с исследованиями по влиянию цыганского на языки и жаргоны окружающего населения в других странах. Вероятной причиной является труднодоступность многих цыгановедческих работ на территории России, тем не менее привлечение материала других стран могло бы существенно расширить выводы монографии. В целом изложение мыслей автора последовательно и логично, однако изменение структуры некоторых глав могло бы облегчить восприятие обширного материала. Например, в первой главе повествование начинается с работ, на которые оказала влияние статья Баранникова, и лишь потом автор переходит к анализу самой статьи.

Хотя большинство из многочисленных ссылок оформлено правильно, встречаются и неверные отсылки (например, на с. 64 должно быть указано «Баранников 1931а», а не «Баранников 1931»), а местами ошибки носят систематический характер, ср. «Шаповал 2009ряно» (с. 69 и 174). Часто система внутритекстовых отсылок имеет несколько уровней, например, на с. 67 автор для понимания слова *ракзура* отсылает к п. 15, который оказывается пунктом 16, который в свою очередь отсылает к другому пункту на более ранней странице, при этом толкование слова «жеребец» несколько не помогает понять читателю смысл первого предложения. Все это, безусловно, может запутать неискушенного читателя.

Интересная тема диалектной принадлежности цыганских слов и фраз в анализируемых словарях иногда получает неверную трактовку. Так, обсуждение диалекта цыган-влахов, на котором говорят на территории Украины и России (с. 62), содержит несколько неточностей: во-первых, непонятно, почему автор называет влахов «сербиянами»; во-вторых, именование глагольной основы *драб-ар-* «гадать» влашской вносит некоторую двусмысленность и в любом случае неверно. В диалекте влахов используется другая основа *врис-кир-* «гадать», основа *драб-ар-* действительно встречается у котляров, но говорить об исключительно влашском его происхождении тоже не совсем точно.

Не совсем корректно, на наш взгляд, приводятся многие цыганские формы. Автор указывает, что «цыганские слова в латинской транслитерации, если нет иных отсылок, взяты из базы лексикографических данных сайта ROMLEX [http://romani.uni-graz.at/romlex]» (с. 28), причем как правило с английским переводом. Это решение не кажется оптимальным, так как, во-первых, на этом сайте есть русские переводы приводимых слов, а во-вторых, там нет ударений. Получается, что автор их поставил сам (разумеется, поставил правильно)... Но тогда зачем ссылаться на Ромлекс, при том, что в Ромлексе все эти слова почерпнуты из доступных словарей (в частности [Баранников, Сергиевский 1938]), в которых есть и ударения, и русские переводы? Вот как, например, приводится, одно из слов: «цыг. севернорусск. потырдэла «покурит» / *potîrdêla v tr/itr l. smoke.*» (с. 40). Здесь перевод «l. smoke» (с ненужной цифрой) явно только запутывает, а латинская транскрипция абсолютно излишня.

Наконец, лучшего оставляет желать работа издателя. В одном-двух местах типографские огрехи затрудняют восприятие текста (например, с. 73).

Несмотря на все эти замечания, следует отметить в высшей степени оригинальную, интересную и остроумную книгу В.В. Шаповала как ценный вклад в целый ряд филологических дисциплин.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Балдаев 1997 – Д.С. Балдаев. Словарь блатного воровского жаргона. М., 1997.
- Балдаев и др. 1992 – Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: речевой и графический портрет советской тюрьмы. Одинцово, 1992.
- Баранников 1931 – А.П. Баранников. Цыганские элементы в русском воровском аргоне // Язык и литература. 1931. Т. VII.
- Баранников, Сергиевский 1938 – А.П. Баранников, М.В. Сергиевский. Цыганско-русский словарь. М., 1938.
- Бондалетов 1965 – В.Д. Бондалетов. Цыганизмы в составе русских условных языков // Язык и общество. Саратов, 1965.
- Быков 1994 – В.Б. Быков. Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск, 1994.
- Грачев 1997 – М.А. Грачев. Русское аргоне. Нижний Новгород, 1997.
- Дьячок, Шаповал 1988 – М.Т. Дьячок, В.В. Шаповал. Русские арготические этимологии // Русская лексика в историческом развитии. Новосибирск, 1988.
- Елистратов 2000 – В.С. Елистратов. Словарь русского аргоне. М., 2000.
- Зуев 1787 – В.Ф. Зуев. Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787.
- Костов 1956 – К. Костов. Цыгански думи в българските тайни говори // Известия на Института за български език. 1956. Кн. IV.
- Мильяненко 1992 – Л.А. Мильяненко. Словарь жаргонных слов и выражений // Л.А. Мильяненко. По ту сторону закона: энциклопедия преступного мира. СПб., 1992.
- Потапов 1927 – С.М. Потапов. Словарь жаргона преступников (блатная музыка). М., 1927.
- Шаповал 2007 – В.В. Шаповал. Цыганские элементы в русском воровском аргоне? (размышления над статьей акад. А.П. Баранникова 1931 г.) // Вопросы языкознания. 2007. № 5.
- Шаповал 2008а – В.В. Шаповал. Новые «цыганизмы» в русских жаргонных словарях // Вопросы языкознания. 2008. № 6.
- Шаповал 2008б – В.В. Шаповал. Переоцінка внеску українського циганського діалекту до російського злочинського жаргону у світлі критики сумнівного джерела 1927 р. // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. «Роми України: із минулого в майбутнє». 2008. Т. 15.
- Ariste 1935 – P. Ariste. Mustlas-sõnu cesti keeles // Eesti keele arhiivi toimetised. 1935. № 3.
- Bakker, Cortiade 1991 – P. Bakker, M. Cortiade (eds). In the Margin of Romani. Gypsy languages in contact. Amsterdam, 1991.
- Horbatsch 1978 – O. Horbatsch. Russische Gaunerschprache. Frankfurt am Main, 1978.
- Kluyver 1934 – A. Kluyver. Romani words in Dutch slangs // Journal of the Gypsy lore society, third series. 1934. V. 13.
- Kyuchukov, Bakker 1999 – H. Kyuchukov, P. Bakker. A note on Romani words in the gay slang of Istanbul // Grazer Linguistische Studien. 1999. № 51.
- Matras 1998 – Y. Matras (ed.). The Romani element in non-standard speech. Wiesbaden: Harrassowitz, 1998.
- Miklosich 1876 – F. Miklosich. Zigeunerische Elemente in den Gaunersprachen Europas. Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1876. № 83.
- Pasquali 1935 – P.S. Pasquali. Romani words in Italian slangs // Journal of the Gypsy lore society, third series. 1935. V. 14.
- Polzer 1922 – W. Polzer. Gauner-Woerterbuch fuer den Kriminalpraktiker. Muenchen; Berlin; Leipzig, 1922.
- Pott 1845 – A.F. Pott. Die Zigeuner in Europa und Asien. Bd. 1–2. Halle, 1845.
- Ward 1936 – H.G. Ward. Romani words in Swedish slang // Journal of the Gypsy lore society, third series. 1936. V. 15.
- Wolf 1960 – S.A. Wolf. Grosses Worterbuch der Zigeunersprache (romani tšiw): Wortschatz deutscher und anderer europaischer Zigeunerndialekte. Mannheim, 1960.

К.А. Кожанов, М.В. Ослон

Сведения об авторах:

Кирилл Александрович Кожанов
Институт славяноведения РАН
kozhanov.kirill@gmail.com

Михаил Владимирович Ослон
Институт славяноведения РАН
neoakut@gmail.com